

Научная статья
УДК 159.923.2
DOI: 10.20323/1813_145X_2023_1_130_134_143
EDN: RPERVY

Особенности жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у студентов

Наталья Борисовна Казначеева^{1✉}, Ольга Борисовна Кононова²

¹Кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. 190031, г. Санкт-Петербург, Московский пр-т, д. 9

²Кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. 190031, г. Санкт-Петербург, Московский пр-т, д. 9

¹knb-v-1975@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-5783-4979>

²mongust83@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7476-3041>

Аннотация. Статья посвящена описанию исследования, цель которого — определить особенности и связи жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у студентов. Основные задачи исследования: определить показатели жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у студентов, выявить различия между показателями жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у юношей и девушек; различия в структуре связей жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у юношей и девушек; сформулировать выводы и рекомендации по результатам исследования. Были обследованы студенты очной формы обучения Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I и Российского государственного педагогического университета А. И. Герцена в количестве 60 человек (30 юношей и 30 девушек 18-22 лет, средний возраст — 20,2 лет). Направление подготовки — психология. Использовались следующие методики: Методика жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева; Методика диагностики мотивации к достижению успеха Т. Элерса; методика «Виды агрессивности» Л. Г. Почебут. Обработка данных осуществлялась при помощи методов математической статистики с применением критериев различия (t-критерий Стьюдента) и корреляционного анализа r-Пирсона. Были получены следующие основные результаты исследования: 1. После эмпирического анализа данных исследования были обнаружены следующие общие особенности: у респондентов отмечаются средние показатели по жизнестойкости в целом, но выше данный показатель по шкале контроля; у юношей и девушек проявляются средние значения по мотивации к достижению успеха; у студентов в целом выражены средние показатели по агрессивности. 2. Были обнаружены следующие различия: у юношей предметная агрессия выше, чем у девушек, возможно, это связано со спецификой выражения негативных эмоций в зависимости от пола.

Ключевые слова: жизнестойкость; мотивация; мотивация достижения успеха; агрессия; агрессивность; студенческий возраст; студенты

Для цитирования: Казначеева Н. Б., Кононова О. Б. Особенности жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у студентов // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 1 (130). С. 134-143. http://dx.doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_134_143. <https://elibrary.ru/RPERVY>

Original article

Features of resilience, motivation for success and aggressiveness in students

Nataliya B. Kaznacheeva^{1✉}, Olga B. Kononova²

¹Candidate of psychological sciences, associate professor, department of applied psychology, Emperor Aleksandr I St. Petersburg state transport university. 190031, St. Petersburg, Moskovsky avenue, 9

²Candidate of psychological sciences, associate professor, department of applied psychology, Emperor Aleksandr I St. Petersburg state transport university. 190031, St. Petersburg, Moscow avenue, 9

¹knb-v-1975@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-5783-4979>

²mongust83@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7476-3041>

Abstract. The article is devoted to the description of the study, the purpose of which was to determine the characteristics and relationship of resilience, motivation for success and aggressiveness in students. The main objectives

of the study are to determine the indicators of resilience, motivation for success and aggressiveness in students, to identify differences between indicators of resilience, motivation for success and aggressiveness in boys and girls, to identify differences in the structure of the links of resilience, motivation for success and aggressiveness in boys and girls, to formulate conclusions and recommendations based on the results of the study. The following were examined: full-time students of Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University and Herzen Russian State Pedagogical University in the number of 60 people, 30 boys and 30 girls aged 18 to 22 years with an average age of 20.2 years. The field of training is psychology. The following methods were used: S. Muddy's Resilience Technique in the adaptation of D. A. Leontiev; T. Ehlers' Motivation to achieve success diagnostic technique; L. G. Pochebut's «Types of aggressiveness» technique. Data processing was carried out using methods of mathematical statistics using the criteria of difference (Student's t-test) and r-Pearson correlation analysis. The following main results of the study were obtained: 1. After empirical analysis of the study data, the following general features were found: respondents have average indicators of resilience in general, but this indicator is higher on the control scale; boys and girls have average values of motivation to achieve success; students, in general, have average indicators of aggressiveness. 2. The following differences were found out: boys have higher subject aggression than girls, perhaps this is due to the specifics of the expression of negative emotions depending on gender.

Keywords: resilience; motivation; motivation to achieve success; aggression; aggressiveness; student age; students

For citation: Kaznacheeva N. B., Kononova O. B. Features of resilience, motivation for success and aggressiveness in students. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023;(1): 134-143. (In Russ.).
http://dx.doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_134_143. <https://elibrary.ru/RPERVY>

Введение

Жизнестойкость показывает готовность субъекта жить, функционировать, полноценно развиваться в социуме, быть конкурентоспособным, социально зрелым. В общем контексте жизнестойкость связана со способностью индивидов адаптироваться к значительным невзгодам, сохраняя при этом хорошее психическое и физическое самочувствие [Wadi, 2020]. Жизнестойкость поддерживает способность субъекта к «выживанию» в динамично меняющихся условиях и может рассматриваться как ресурс для позитивной адаптации, несмотря на неблагоприятные условия и опасные обстоятельства [Tkach, 2020]. Умение человека приспосабливаться к меняющимся условиям помогает ему противостоять стрессу, ощущать себя гармоничной личностью, спокойно переносить трудности. Также под жизнестойкостью понимается возможность человека переживать стрессовые состояния, поддерживая внутреннюю уравновешенность и не снижая благополучности деятельности.

И. В. Абаева с соавторами предлагают свой авторский подход к выявлению различных аспектов жизнестойкости, подчеркивая важность этого качества для личности и общества, а также возможность его формирования и корректировки. Многогранный характер изучения этого понятия показан через взаимосвязь с другими категориями личности и субъекта труда, в рамках возрастных особенностей и в контексте особенностей профессиональных сообществ, в рамках обще-

психологического подхода, в контексте изучения психического и физического здоровья и зависимости от окружающей среды [Абаева, 2021]. Жизнестойкость — это всегда выбор поведенческой стратегии в проблемной ситуации. Именно эта способность будет востребована в дальнейшем профессиональном становлении. В свою очередь, уровень жизнестойкости будущего специалиста помогающей профессии может выступать своеобразным диагностическим инструментарием для обеспечения дальнейшей его профессиональной пригодности и эффективности, так как данный род деятельности требует гибкости, отношения к негативным событиям как опыту, актуализации поискового поведения, заинтересованного участия в решении ситуаций повышенной сложности [Домрачева, 2020].

В исследовании Д. С. Борисенко была выявлена взаимосвязь жизнестойкости и эмоционального интеллекта у юношей и девушек. Чем ниже уровень эмоционального интеллекта, тем менее развитой оказывается жизнестойкость. Автор исследования приходит к выводу о необходимости развивать жизнестойкость юношей и девушек. Развитая жизнестойкость позволяет воспринимать собственную жизнь как способ приобретения опыта, активно противостоять трудным жизненным ситуациям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохраняя при этом психологическое здоровье. Обладающие этим качеством люди отличаются активностью, хорошим настроением, наличием целей в жизни, целе-

устремленностью, способностью управлять своим эмоциональным состоянием. Выраженная жизнестойкость препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых [Борисенко, 2020]. В исследовании А. В. Оюн показано, что жизнестойкость девушек и юношей зависит от состава их семей, причем шкала жизнестойкости оказалась выше у юношей и девушек из неполных семей, чем у юношей и девушек из полных семей, независимо от их пола [Оюн, 2021].

Мотивация является одним из основных понятий, которое используется для объяснения движущих сил поведения, деятельности и занимает ведущее место в структуре личности. От мотивации зависит, как и в каком направлении будут реализованы различные функциональные способности. Мотивацией также объясняется выбор между различными вариантами восприятия и возможными содержаниями мышления, между различными возможными действиями, а кроме того, интенсивность и упорство в осуществлении выбранного действия и достижении его результатов. Мотивация является основной составляющей в любой деятельности, в том числе и в учебной.

Одним из фундаментальных мотивов человека, без которого невозможно его полноценное развитие, является мотив достижения успеха. Мотивация достижения направлена на деятельность по достижению цели, к которой может быть применен критерий успеха. Множество современных работ посвящено изучению мотивации успеха. Отмечается, что мотивационная сфера и позиция студента в учебной деятельности совпадают с потребностями студентов в самореализации, и в процессе учебного взаимодействия возникает желание достигать все более сложных целей [Dushina, 2019]. В работе Е. Р. Южанинова был осуществлен поиск путей решения педагогической проблемы мотивации успеха. Исследователи показали актуальность проблемы, рассмотрели подходы к мотивации и ее виды, а также отметили зависимость мотивации успеха от возраста. Кроме того, были определены принципы формирования мотивации старшеклассников к успеху [Yuzhaninova, 2021]. Е. С. Плотникова и Ю. Н. Оплетаева провели сравнительный анализ мотивации достижения успеха в юношеском и зрелом возрасте. В результате были выявлены

наиболее высокие средние показатели мотивации достижения успеха у испытуемых в возрасте 28-38 лет (период подъема), а наиболее низкие — у испытуемых 39-42 лет (период спада) [Плотникова, 2021].

М. В. Буянова в своем диссертационном исследовании на тему «Социально-психологические факторы мотивации достижения» говорит о том, что тенденция стремления к успеху актуализируется преимущественно личностными факторами: ориентацией на внутренние потребности и ощущением «внутреннего покоя», а тенденция избегания неудачи, напротив, актуализируется преимущественно ситуативными факторами: неодобрением со стороны руководителя, близких людей и родственников [Буянова, 2004]. К такому же выводу приходят зарубежные современные исследователи мотивации. J. A. Kreams, исследуя мотивацию достижения успеха и стремление к самоактуализации, связывает эти явления с социально-психологическим благополучием личности и наличием личностных ресурсов [Kreams, 2017].

В исследовании Э. В. Брусковой была показана связь мотивации успеха студентов с периодом обучения в вузе: чем старше курс — тем выше мотивация успеха. Автор приходит к выводу, что увеличение числа студентов с высокой и очень высокой мотивацией достижения на 4-м курсе происходит потому, что внешние факторы в мотивационной структуре будущих специалистов теряют свою значимость, начинают преобладать внутренние мотивы [Брускова, 2022].

В исследовании А. С. Кривошеева было выявлено, что существует сильная обратная связь между личностно обусловленной прокрастинацией, ситуативно обусловленной прокрастинацией и мотивацией достижения успеха. Студенты, склонные к несвоевременному выполнению своих дел и обязанностей, в зависимости от определенной ситуации или в силу своих личностных особенностей, плохо замотивированы на успех выполнения деятельности. Они характеризуются как инициативные и склонные к переоценке своих неудач в свете достигнутых ими успехов. Именно поэтому в большинстве случаев проявления прокрастинации связаны с низкой мотивацией достижения успеха. Гипотеза о том, что прокрастинация и мотивации достижения успеха у студентов взаимосвязаны (чем выше прокрас-

тинация, тем ниже мотивация достижения), доказана [Кривошеева, 2020].

Исследование Л. В. Шукшиной и Е. В. Кожухаря показало, что существуют значимые связи между показателями самоуважения, жизнестойкости и мотивации достижения успеха у студентов. Самоуважение и жизнестойкость студентов, будучи тесно связанными между собой характеристиками, являются предикторами мотивации достижения успеха. Кроме того, были обнаружены статистически достоверные различия в показателях самоуважения, жизнестойкости и мотивации достижения успеха у работающих и неработающих студентов: все рассматриваемые личностные характеристики значительно более выражены у студентов, которые начали работать по специальности в ходе своего обучения. Это обуславливается тем, что получаемый профессиональный опыт положительно влияет на самоуважение студентов, формирует у них уверенность в своих навыках и чувство уважения к себе как профессионалу [Кожухарь, 2021].

Рост агрессивных проявлений — одна из наиболее острых социальных проблем общества в наши дни. Стрессы повседневной жизни, разрушение традиционной структуры семьи, информационная усталость, обилие насилия на телевидении — эти и другие факторы приводят к повышенной тревожности и агрессии [Khalfina, 2020]. Количество работ, посвященных агрессивному поведению, в последние годы увеличилось — природа агрессии вызывает интерес у многих исследователей. Прежде всего, следует отметить неидентичность таких понятий, как «агрессия» и «агрессивный». Последнее — это личное свойство и индивидуальные особенности человеческой психики. В свою очередь, «агрессия» — вектор мотивированного поведения, идущий вразрез с общепринятыми доктринами поведения и социального сосуществования, с возможным вредом, причиняемым последним, — как физического характера, так и психологического дистресса [Берковиц, 2007]. Американскому психологу Э. Фромму удалось в своей работе разделить внешнее проявление агрессии — выделить агрессию в «доброкачественной» и «злокачественной форме». Первый — это присущая самой природе мотивация: психологический защитный механизм, проявляющий нормальную реакцию. В современном мире такая имеет место в социально приемлемой форме конкуренции и

психосоциальной защиты от конфликтов и окружающих любых индивидуальных стрессоров. «Злокачественная» агрессия приводит к деструктивной и неоправданной жестокости [Fromm, 2010]. Агрессия может принимать несколько форм: она может быть физической, словесной или реляционной. Выражение агрессивных импульсов может быть, по крайней мере, частично усвоено поведением [Bauman, 2020]. Человеческая агрессия является результатом взаимодействия множества факторов. Андерсоном и Бушманом была предложена Модель общей агрессии (GAM), которая описывает личность как ключевую переменную, влияющую на агрессивное поведение. Общая модель агрессии объединяет существующие теории агрессии, такие как теория социального обучения Бандуры; когнитивная теория Берковица и теория социального взаимодействия Тедески и Фелсона [Cavalcanti, 2016].

Агрессивность занимает одно из важных мест в личности каждого человека. На некоем уровне агрессивность присутствует у всех людей и является обязательной для благоприятной адаптации человека к действительности. Агрессия рассматривается многими как одно из наиболее полезных проявлений мотивации к успеху, позволяющее полностью мобилизовать индивидуальные ресурсы для его достижения [Feofanov, 2019]. С другой стороны, присутствие агрессивности как устойчивого образования — признак нарушений в личностном развитии. Агрессивность может препятствовать становлению профессиональной деятельности, приводить к конфликтам в общении.

В исследовании А. А. Меланьиной было показано, что существует взаимосвязь ряда коммуникативных свойств студентов с разным уровнем агрессивности: чем выше уровень эмпатии у студентов, тем ниже их агрессивность. Наиболее общительными являются студенты со средним уровнем агрессивности, а наименее — с высоким уровнем [Меланьина, 2020]. В исследовании В. П. Маминой было показано, что психологическими особенностями студентов медицинского вуза с высоким уровнем агрессивности выступают косвенная агрессия, подозрительность, чувство вины, гипертимная и экзальтированная акцентуации характера. Эти студенты склонны демонстрировать агрессивное поведение. Для студентов со средним уровнем агрессивности характерны следующие личностные особенности:

негативизм, чувство вины, экзальтированная акцентуация характера. Опрошенных с низким уровнем агрессивности обнаружено не было [Мамина, 2021].

Взаимосвязь таких факторов, как жизнестойкость, мотивация к успеху и агрессивность, у студентов, безусловно, представляет как научный, так и прикладной интерес. Исследований на выборке студентов, которые затрагивали бы три психологических феномена, нет.

Цель нашего исследования — определить особенности и связь жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у студентов.

Объект исследования — студенты вузов гуманитарного направления подготовки, юноши и девушки.

Предмет исследования — особенности жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у студентов.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия между показателями жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у юношей и девушек.

2. Существуют различия в структуре связей показателей жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у юношей и девушек.

Методы исследования

1. Теоретические методы: анализ научной литературы по отечественной и зарубежной психологии.

2. Эмпирические методы:

– Методика жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева.

– Методика диагностики мотивации к достижению успеха Т. Элерса.

– Методика «Виды агрессивности» Л. Г. Почебут.

3. Методы математико-статистической обработки данных (t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ r-Пирсона).

Выборка представлена студентами очной формы обучения Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I и Российского государственного педагогического университета А. И. Герцена в количестве 60 человек (30 юношей и 30 девушек в возрасте от 18 до 22 лет со средним возрастом 20,2 лет). Направление подготовки — психология.

Результаты исследования

Анализ результатов исследования всей выборки (60 испытуемых) показал следующие общие особенности, типичные для студентов, обучающихся по направлению «Прикладная психология любого пола».

Результаты по методике жизнестойкости С. Мадди свидетельствуют о том, что у всей выборки студентов средние показатели по жизнестойкости в целом, но выше данный показатель по контролю (78 %): минимум — 10, максимум — 40, среднее значение по всей выборке — 27,517. Также проявляются низкие показатели по вовлеченности (25 %): минимум — 18, максимум — 49, среднее значение по всей выборке — 34,967; и высокие показатели по принятию риска (23 %): минимум — 7, максимум — 24, среднее значение по всей выборке — 15,383. Данная методика выявляет 3 основные шкалы: вовлеченность, контроль и принятие риска. Из полученных данных можно сделать вывод о том, что по вышеперечисленным шкалам у студентов выборки доминирует средний уровень по контролю. Это можно интерпретировать следующим образом: респонденты с выраженным компонентом контроля не испытывают состояния крайней беспомощности, но при этом и не проявляют полную убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат их действий.

Результаты методики диагностики мотивации к достижению успеха Т. Элерса свидетельствуют о том, что у всей выборки студентов средние показатели мотивации к достижению успеха следующие: минимум — 7, максимум — 26, среднее значение по всей выборке — 16,017. Данная методика выявляет 1 основную шкалу: уровень мотивации к достижению успеха. Из полученных данных можно сделать вывод о том, что у студентов выборки средний уровень мотивации. Это интерпретируется следующим образом: люди, у которых преобладает мотивация к успеху, предпочитают средний уровень риска. Им свойственно избегать высокого риска. Также люди, имеющие средний уровень мотивации к успеху, адекватно оценивают значимость достижения успеха, а также субъективные эталоны достижения.

Результаты методики «Виды агрессивности» Л. Г. Почебут свидетельствуют о том, что в среднем у всей выборки студентов высокие показатели по самоагрессии: минимум — 1, максимум — 8, среднее значение по всей выборке — 3,967.

Средние показатели по предметной агрессии: минимум — 0, максимум — 6, среднее значение по всей выборке — 3,150. Низкие показатели по физической агрессии: минимум — 0, максимум — 8, среднее значение по всей выборке — 2,417. Данная методика выявляет 5 основных параметров, таких как вербальная агрессия, физическая агрессия, предметная агрессия, эмоциональная агрессия, самоагрессия. Из полученных данных можно сделать вывод о том, что по вышеперечисленным шкалам у студентов выборки средний уровень агрессивности и адаптированности. В исследовании Л. К. Будук-оол были получены несколько похожие результаты: различий по полу также не было выявлено. У студентов 1 курса Тувинского университета индекс агрессии ниже стандартных значений и не различается в зависимости от пола [Buduk-ool, 2021]. Исследование Е. А. Никулина и его коллег, сделанное на базе Курского государственного медицинского университета, выявило рост показателей вербальной и косвенной агрессии у студентов, начиная с возраста до 18 лет и заканчивая возрастом 23 года. Тем не менее, несмотря на эту динамику, показатели агрессивности у студентов всех возрастов находятся в пределах нормы [Nikulin, 2019].

Средний уровень агрессивности — это нормальный показатель, отличающий сильных, волевых людей, умеющих отстаивать свои взгляды, при этом они не переходят границ социально ответственного поведения. Также данный уровень позволяет студентам спокойно обучаться в вузе.

С помощью *t*-критерия Стьюдента были проанализированы различия показателей жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у юношей и девушек. Достоверных различий в показателях жизнестойкости и мотивации к успеху выявлено не было. Было выявлено достоверное различие в показателях агрессивности у юношей и девушек: у юношей склонность к предметной агрессии выше, чем у девушек ($r = -2,562$, $p < 0,05$). Возможно, это связано со спецификой выражения негативных эмоций у мужчин. Юношам более свойственно «срывать» свою агрессию на окружающих предметах (хлопанье дверью и т. д.).

Для изучения взаимосвязей показателей жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у студентов на основании полученных результатов был проведен корреляционный анализ

с использованием компьютерной программы EXCEL.

В результате корреляционного анализа у юношей были выявлены следующие особенности взаимосвязи. Жизнестойкость у юношей имеет свою структуру, отмечаются прочные взаимосвязи между ее элементами: жизнестойкость прямо связана с контролем ($r = 0,72$), вовлеченностью ($r = 0,81$) и принятием риска ($r = 0,67$); кроме того, вовлеченность прямо связана с принятием риска ($r = 0,47$). Это может говорить о сформированности, зрелости данной структуры, несмотря на юношеский возраст наших испытуемых.

Следует отметить, что у девушек также жизнестойкость выделяется в отдельную структуру с прочными связями между ее элементами. С другой стороны, у девушек эта структура еще более прочная и организованная, чем у юношей, в ней присутствует больше значимых корреляционных связей между элементами. Жизнестойкость у девушек прямо связана с вовлеченностью ($r = 0,91$), контролем ($r = 0,83$) и принятием риска ($r = 0,34$), при этом контроль прямо связан с вовлеченностью ($r = 0,61$) и принятием риска ($r = 0,36$), а вовлеченность, в свою очередь, — с принятием риска ($r = 0,64$). Таким образом, все элементы имеют по три значимые связи. Другими словами, девушки оказываются еще более сформированными с точки зрения жизнестойкости, еще более целостными, а значит находятся в более выгодном положении в ситуациях, где это качество требует своего проявления.

И у юношей, и у девушек показатели жизнестойкости в той или иной мере имеют значимые связи с показателями агрессивности. Но если у девушек связи исключительно отрицательные, то у юношей есть как отрицательные, так и положительные значимые связи. Остановимся на этом подробнее.

У девушек эмоциональная агрессия имеет значимые обратные связи с жизнестойкостью ($r = -0,49$), контролем ($r = -0,43$), принятием риска ($r = -0,49$) и вовлеченностью ($r = -0,33$). Чем выше показатели жизнестойкости, тем меньше проявлений эмоциональной агрессии в общении с другими людьми. И наоборот, чем ниже показатели жизнестойкости, тем больше девушки прибегают к эмоциональной агрессии при общении. Высокая жизнестойкость препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совлада-

ния со стрессами и восприятия их как менее значимых, поэтому у девушек нет необходимости проявлять эмоциональную агрессию, отталкивая от себя окружающих. Если же жизнестойкость в целом или ее отдельные элементы не имеют достаточной выраженности у девушек, то они могут прибегать именно к эмоциональной агрессии, а не какой-либо другой, осложняя тем самым свои взаимоотношения с близкими людьми, коллегами по работе или случайными попутчиками. Кроме того, выявлена значимая обратная связь вербальной агрессии с принятием риска ($r = -0,51$). То есть чем выше принятие риска, тем реже девушки прибегают к вербальной агрессии. И наоборот, чем ниже принятие риска, тем чаще девушки используют в своей речи словесные оскорбления по отношению к другим людям. Другими словами, убежденность девушек в том, что все, что с ними случается, способствует развитию как важный опыт; что можно решительно действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, ведет к уменьшению проявлений вербальной агрессии. Если же такая убежденность у девушек отсутствует, то вербальная агрессия может играть роль защитного механизма в ситуации неопределенности, в ситуации, требующей рискованных решений и действий.

В отличие от девушек, у юношей вербальная агрессия положительно связана с жизнестойкостью ($r = 0,43$) и вовлеченностью ($r = 0,55$). Чем выше жизнестойкость и вовлеченность в происходящее, тем выше вербальная агрессия, и наоборот. Можно предположить, что юноши используют вербальную агрессию как инструмент достижения жизнестойкости. Они готовы использовать оскорбления в адрес других ради отсутствия внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, ради вовлеченности в происходящее для поиска стоящего и интересного. С другой стороны, вербальная агрессия у юношей может стать результатом отсутствия жизнестойкости и вовлеченности в происходящее.

Следует также отметить, что в корреляционной структуре исследуемых показателей у юношей присутствуют взаимосвязи показателя мотивации достижения успеха и отдельных элементов жизнестойкости. Так, мотивация достижения успеха имеет значимую положительную связь с жизнестойкостью ($r = 0,44$) и вовлеченностью ($r = 0,41$). У девушек таких связей жизнестойко-

сти с мотивацией достижения успеха нет. Можно сказать, что у юношей, в отличие от девушек, высокие показатели жизнестойкости, отсутствие внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности, повышают стремление к успеху. И наоборот, чем ниже жизнестойкость, чем выше внутренне напряжение в стрессовых ситуациях, чем меньше убежденность в значимости вовлеченности в происходящее, а значит выше чувство отверженности, ощущение себя «вне» жизни, тем ниже стремление к успеху. Другими словами, жизнестойкость у юношей взаимосвязана с мотивацией достижения успеха. У девушек в корреляционной структуре такой связи нет.

В целом можно сделать вывод о том, что структуры взаимосвязи показателей жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у юношей и девушек схожи, за исключением некоторых моментов. Отметим, что у девушек эта структура более сложная, имеет большее количество значимых связей. Проявления агрессии, в отличие от юношей, не только тесно взаимосвязаны, но и коррелируют с такими показателями, как контроль и готовность к риску. Это может говорить о более высоком уровне зрелости психических структур у девушек, что вполне соответствует данным об особенностях возрастного развития.

Заключение

В данной работе была поднята проблема исследования показателей жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности, их взаимосвязей и различий у студентов.

Гипотезы, выдвинутые в процессе исследования (о том, что существуют различия между показателями жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у юношей и девушек, и что существуют различия в структуре связей показателей жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у юношей и девушек) были подтверждены.

Составлены рекомендации по результатам исследования: 1. Студентам со средним уровнем контроля необходимо развивать волевые качества, интернальность, настойчивость. Эти качества, в свою очередь, будут способствовать повышению общей жизнестойкости. 2. Студентов

со средним уровнем мотивации к достижению успеха необходимо вовлекать в творческую деятельность, в процесс выполнения которой у них может формироваться интерес к деятельности и переживание ситуации успеха, что побуждает к развитию рефлексии и самоанализа. 3. Студентов, у которых проявляется склонность к предметной агрессии, необходимо обучить методам саморегуляции эмоционального состояния, выражения собственных чувств и понимания чувств других людей. Реализация коррекции возможна в процессе тренинговых и лекционных занятий.

Библиографический список

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. Санкт-Петербург: Прайм ЕВРОЗНАК, 2007. 310 с.
2. Борисенко Д. С. Особенности жизнестойкости у юношей и девушек с различным уровнем эмоционального интеллекта // Векторы психологии — 2020: Психолого-педагогическое сопровождение личности в современной образовательной среде. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. С. 413-416.
3. Брускова Э. В. Мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач как важный фактор успешной учебно-профессиональной деятельности студентов // Человеческий капитал. 2022. № 9 (165). С. 166-177.
4. Домрачева С. А. Социально-психологические аспекты развития студенческой группы / С. А. Домрачева, Е. Д. Егوشина // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 2 (31). С. 23-28.
5. Кожухарь Е. В. Жизнестойкость и самоуважение как предикторы мотивации достижения успеха у студентов / Е. В. Кожухарь, Л. В. Шукшина // ЦИТИСЭ. 2021. № 1 (27). С. 462-477.
6. Кривошеева А. С. Взаимосвязь прокрастинации и мотивации достижения успеха у студентов университета // Научно-практические исследования. 2020. № 10-2 (33). С. 14-18.
7. Мамина В. П. Акцентуации характера студентов медицинского университета с разным уровнем агрессивности // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 5 (85). С. 127-130.
8. Меланьина А. А. Коммуникативные свойства студентов с разным уровнем агрессивности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 2. С. 74-77.
9. Оюн А. В. Особенности жизнестойкости девушек и юношей (на примере ТУВГУ) // Социальная психология личности и группы в трансформирующейся России: материалы Всероссийской научно-практической онлайн-конференции. Курск: Университетская книга, 2021. С. 215-217.
10. Плотникова Е. С. Мотивация достижения успеха в юношеском и зрелом возрасте / Е. С. Плотникова, Ю. Н. Оплетаяева // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 3 (23). С. 52-57.
11. Abaeva I. V. Individual as human resource component for the modern society sustainable development / I. V. Abaeva, E. P. Gioeva, O. V. Moskalenko, E. G. Siukaeva, L. M. Khabaeva // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk, 2021. P. 2856-2865.
12. Bauman Sh. A. Aggression in adolescence // Подросток в мегаполисе: неравенство и возможности: сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции. Институт общественных наук РАНИГС; НИУ ВШЭ. Москва: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2020. С. 12-17.
13. Brookover B. V. Effectiveness of the developed ability and achievements // Sociology of education. 1966. V. 3. P. 36-52.
14. Buduk-ool L. K. Socio-psychological adaptation, anxiety and aggressiveness of first course students // Psychophysiology News. 2021. № 2. С. 101-102.
15. Cavalcanti J. G. Personality and aggression: a contribution of the general aggression model / J. G. Cavalcanti, C. E. Pimentel // Estudos de Psicologia (Campinas). 2016. T. 33. № 3. С. 443-451.
16. Dushina T. A. The work of a psychologist with the problem of developing the motivation to achieve success among high school students // Наука России: Цели и задачи: сборник научных трудов по материалам XVI Международной научной конференции. 2019. С. 81-83.
17. Feofanov V. N. Gender features of aggressive and hostile reactions of students with different physical fitness levels / V. N. Feofanov, M. V. Nekrasova, A. S. Boldov, A. V. Gusev // Theory and Practict of Culture. 2019. № 5. С. 6.
18. Fromm E. Anatomy of human disruptiveness. Москва: AST, 2010. 621 p.
19. Khalfina R. R. Gender peculiarities of youth aggression manifestations / R. R. Khalfina, I. F. Timerbulatov, E. R. Shakirova // Psychophysiology News. 2020. № 2. С. 123-128.
20. Krems J. A. Individual perceptions of self-actualization: What functional motives are linked to fulfilling one's full potential? / J. A. Krems, D. T. Kenrick, R. Neel // Personality and Social Psychology Bulletin. 2017. № 43. P. 1337-1352.
21. Nikulin E. A. Characteristics of aggressiveness indicators / E. A. Nikulin, N. A. Lobusova, M. Yu. Ilyin, A. O. Vorvul // Лучшая студенческая статья 2019: сборник статей XXVI Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2019. С. 185-189.

22. Tkach E. Manifestations of the viability (resilience) of parents raising children with disabilities / E. Tkach, Elisa Nazareth, Mendoza Ortega // WEB OF CONFERENCES «Innovative Technologies in Science and Education ITSE 2020». Т. 210. Издательство: EDP Sciences, 2020. P. 1-10.

23. Wadi M. M. Reframing resilience concept: insights from a meta-synthesis of 21 resilience scales / M. M. Wadi, N. I. Nordin, N. S. Roslan, T. Celina, M. S. B. Yusoff // Education in Medicine Journal. 2020. № 12 (2). P. 3-22.

24. Yuzhaninova E. R. Succes motivation as a pedagogical problem / E. R. Yuzhaninova, E. V. Moroz, E. V. Maerkina // Global scientific potential. 2021. № 8 (125). С. 24-27.

Reference list

1. Berkovic L. Agresija: prichiny, posledstviya i kontrol' = Aggression: Causes, consequences and control. Sankt-Peterburg : Prajm EVROZNAK, 2007. 310 s.

2. Borisenko D. S. Osobennosti zhiznestojkosti u junoshej i devushek s razlichnym urovnem jemocional'nogo intellekta = Resilience features in boys and girls with different levels of emotional intelligence // Vektory psihologii — 2020: Psihologo-pedagogicheskoe so-provozhdenie lichnosti v sovremennoj obrazovatel'noj srede. Gomel' : GGU im. F. Skoriny, 2020. S. 413-416.

3. Bruszkova Je. V. Motivacija dostizhenija uspeha i motivacija izbeganiya neudach kak vazhnyj faktor uspešnoj uchebno-professional'noj dejatel'nosti studentov = Motivation to achieve success and motivation to avoid failure as an important factor in the successful educational and professional activities of students // Chelovecheskij kapital. 2022. № 9 (165). S. 166-177.

4. Domracheva S. A. Social'no-psihologicheskie aspekty razvitija studencheskoj gruppy = Socio-psychological aspects of student group development / S. A. Domracheva, E. D. Egoshina // Obrazovatel'nye resursy i tehnologii. 2020. № 2 (31). S. 23-28.

5. Kozhuhar' E. V. Zhiznestojkost' i samouvazhenie kak prediktory motivacii dostizhenija uspeha u studentov = Resilience and self-esteem as predictors of student motivation for success / E. V. Kozhuhar', L. V. Shukshina // CITISJe. 2021. № 1 (27). S. 462-477.

6. Krivosheeva A. S. Vzaimosvjaz' prokrastinacii i motivacii dostizhenija uspeha u studentov universiteta = Relationship of procrastination and motivation for success in university students // Nauchno-prakticheskie issledovaniya. 2020. № 10-2 (33). S. 14-18.

7. Mamina V. P. Akcentuacii haraktera studentov medicinskogo universiteta s raznym urovnem agresivnosti = Accentuations of the character of medical university students with different levels of aggressiveness // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. 2021. № 5 (85). S. 127-130.

8. Melan'ina A. A. Kommunikativnye svojstva studentov s raznym urovnem agressivnosti = Communication properties of students with different levels of aggressiveness // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Problemy vysshego obrazovaniya. 2020. № 2. S. 74-77.

9. Ojun A. V. Osobennosti zhiznestojkosti devushek i junoshej (na primere TUVGU) = Features of the resilience of girls and boys (on the example of TUVSU) // Social'naja psihologija lichnosti i gruppy v transformirujushhejsja Rossii : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy onlajn-konferencii. Kursk : Universitetskaja kniga, 2021. S. 215-217.

10. Plotnikova E. S. Motivacija dostizhenija uspeha v junosheskom i zreлом vozraste = Motivation for success in adolescence and adulthood / E. S. Plotnikova, Ju. N. Opletaeva // Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Filosofija. 2021. № 3 (23). S. 52-57.

11. Abaeva I. V. Individual as human resource component for the modern society sustainable development / I. V. Abaeva, E. P. Gioeva, O. V. Moskalenko, E. G. Siukaeva, L. M. Khabaeva // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk, 2021. R. 2856-2865.

12. Bauman Sh. A. Aggression in adolescence // Podrostok v megapolise: neravenstvo i vozmozhnosti : sbornik trudov XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Institut obshhestvennyh nauk RANiGS; NIU VShJe. Moskva : Moskovskaja vysshaja shkola social'nyh i jekonomicheskikh nauk, 2020. S. 12-17.

13. Brookover B. V. Effectiveness of the developed ability and achievements // Sociology of education. 1966. V. 3. P. 36-52.

14. Buduk-ool L. K. Socio-psychological adaptation, anxiety and aggressiveness of first course students // Psychophysiology News. 2021. № 2. S. 101-102.

15. Cavalcanti J. G. Personality and aggression: a contribution of the general aggression model / J. G. Cavalcanti, C. E. Pimentel // Estudos de Psicologia (Campinas). 2016. T. 33. № 3. S. 443-451.

16. Dushina T. A. The work of a psychologist with the problem of developing the motivation to achieve success among high school students // Nauka Rossii: Celi i zadachi : sbornik nauchnyh trudov po materialam = XVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2019. S. 81-83.

17. Feofanov V. N. Gender features of aggressive and hostile reactions of students with different physical fitness levels / V. N. Feofanov, M. V. Nekrasova, A. S. Boldov, A. V. Gusev // Theory and Practict of Culture. 2019. № 5. S. 6.

18. Fromm E. Anatomy of human disruptiveness. Moskva : AST, 2010. 621 r.

19. Khalfina R. R. Gender peculiarities of youth aggression manifestations / R. R. Khalfina,

I. F. Timerbulatov, E. R. Shakirova // Psychophysiology News. 2020. № 2. S. 123-128.

20. Krems J. A. Individual perceptions of self-actualization: What functional motives are linked to fulfilling one's full potential? / J. A. Krems, D. T. Kenrick, R. Neel // Personality and Social Psychology Bulletin. 2017. № 43. R. 1337-1352.

21. Nikulin E. A. Characteristics of aggressiveness indicators / E. A. Nikulin, N. A. Lobusova, M. Yu. Ilyin, A. O. Vorvul // Luchshaja studencheskaja stat'ja 2019 : sbornik statej XXVI Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 2019. S. 185-189.

22. Tkach E. Manifestations of the viability (resilience) of parents raising children with disabilities / E. Tkach, Elisa Nazareth, Mendoza Ortega // WEB OF CONFERENCES «Innovative Technologies in Science

and Education ITSE 2020». Т. 210. Izdatel'stvo: EDP Sciences, 2020. R. 1-10.

23. Wadi M. M. Reframing resilience concept: insights from a meta-synthesis of 21 resilience scales / M. M. Wadi, N. I. Nordin, N. S. Roslan, T. Celina, M. S. B. Yusoff // Education in Medicine Journal. 2020. № 12 (2). R. 3-22.

24. Yuzhaninova E. R. Succes motivation as a pedagogical problem / E. R. Yuzhaninova, E. V. Moroz, E. V. Maerkina // Global scientific potential. 2021. № 8 (125). S. 24-27.

Статья поступила в редакцию 15.11.2022; одобрена после рецензирования 16.12.2022; принята к публикации 19.01.2023.

The article was submitted on 15.11.2022; approved after reviewing 16.12.2022; accepted for publication on 19.01.2023.